Глава 515. Секрет арены.

Двэйн мгновенно выбросил из головы налетевшие огромным потоком мысли. Ведь даже Байхэчоу, при всей своей мощи, едва ли остановит все полчища надвигающихся с севера орков, его решение было безумно.

Во-первых, он не был обязан защищать земли Роланда. Во-вторых, он вовсе не из тех, кто стал бы рисковать жизнью за другого. Наконец, в-третьих, он никогда бы не пошел на столь безрассудный поступок, ведь даже ему не остановить эти десятитысячные орочьи орды. Он ведь все же не бог, хоть и находится на промежуточном уровне. Ведь истребить в одиночку целую армию – в понимании Двэйна это стояло неподалеку от сотворения мира, что было подвластно лишь богам. Но Байхэчоу даже не был Богом, он был скорее человеком, превзошедшим общепринятые уровни развития человеческих магов.

«У меня мало друзей... пожалуй, ты – единственный... если ты умрешь, меня это не обрадует...»

Эта фраза никак не хотела покидать разум Двэйна. Даже при всей сложности характера Двэйна, эти слова пробуждали в нем некое сострадание и печаль. Такой стальной парень, а написал столь трогательные слова... стало быть, случилось что-то, что заставило его пересмотреть его взгляды на жизнь.

Однако Двэйн, все же, не был столь наивен, чтобы сходу поверить написанному в этом внезапном письме. Байхэчоу отнюдь не был дураком, и никогда бы не стал звать на помощь понапрасну, письмо могло быть и поддельным. Он никогда бы не решился бездумно атаковать превосходящего в численности врага.

Стоит ли беспокоиться о нем? Да что за вздор! Да если сама смерть погонится за ним, он ее вокруг пальца обведет! К тому же, в сердце Империи в последнее время произошло слишком много событий, стоивших внимания Герцога Тюльпана.

Турнир, например... в последнем круге Двэйн одержал решительную победу, и теперь ему предстояло пройти в следующий круг с еще двенадцатью такими же, как он, победителями. Всего же, вместе с Двэйном, в следующем круге турнира сражались тринадцать человек. Тринадцать... отнюдь не счастливое число, стоит заметить... но Двэйна это не заботило, ведь Христианства в этом мире, знать, не было, а потому не было ни тайной вечерни, ни Иисуса с его тринадцатью учениками, следовательно и числа тринадцать никто особо и не боялся. В следующем же круге Двэйн вновь должен был оказаться на месте победителя... видимо, сама судьба вела его к финальной схватке.

Хотя... что за вздор? Вполне очевидно, что Двэйн, как организатор турнира имел вполне закономерный приоритет, да и деньги от турнира шли отчасти в его карман. Возможно, окружающие считали Двэйна героем, идущим к победе и готовым ко всему, но на самом деле Двэйн просто забавлялся, выигрывая бои один за другим и богатея на глазах. С другой же стороны, победы Двэйна были справедливы и честны. Поэтому, двадцать пять превратились в тринадцать, тринадцать в семь, семь же в четыре, и Двэйн вновь получал почетное свободно место в списке участников теперь уже полуфинала турнира.

Несмотря на титул Герцога Тюльпана, придворная аристократия теперь абсолютно спокойно смотрела на то, как воины бились между собой не на жизнь, а на смерть, однако Герцог Тюльпан в их глазах предстал непременным победителем. Во всяком случае, никто не решался высказаться не в пользу Герцога, попивая очередной бокал вина.

В конце концов, в умах людей по-прежнему сидела одна ненавистная мысль: может ли герцог Тюльпан также без всякой крови взять и титул чемпиона? Конечно, может. Все надеялись, будто Двэйн, наконец, лишится возможности без боя пройти в следующий круг и ему представится очередной шанс сразиться. Всем изрядно наскучило смотреть на невероятную удачу Герцога Тюльпана, и вот наступает полуфинал!

Герцогу Тюльпану предстояло сражение с девушкой воином! Сюэ! Та самая Сюэ?! Однако было очевидно, что и этот бой явно был у Двэйна в кармане. Двэйн пропустил информацию об этой девчонке мимо ушей, ведь был крайне занят дворцовыми делами.

Эх, как же жаль, что Байхэчоу и Ланьхай так и не могут решить своих разногласий! Аой вполне ясно контролировала ситуацию, Двэйн видел собственными глазами, как она демонстрировала свои навыки во множестве турниров. Однако её саму с легкостью побил бы воин седьмого уровня. Однако не стоило забывать, что силы, приобретенные ею на Снежной Горе, до сих пор были с ней.

По-видимому, Байхэчоу потратил немало сил на ее выучку. Магические способности Аой были крайне велики, Двэйн вполне закономерно сомневался в том, был ли Байхэчоу единственным ее учителем... иначе как она за такое короткое время скакнула аж на три ступени?

Наступило четырнадцатое февраля. День начала боев полуфинала. И день жеребьевки тоже. Для Двэйна эта дата всегда служила хорошим предзнаменованием. День всех влюбленных, в конце концов. Несколько дней назад Двэйн овладел парой секретных техник. Двэйн призвал к ристалищу пятьсот отборных конников Империи и нескольких воинов из отряда Дисептиконов.

Наконец, в разгар дня Двэйн вышел на ристалище, увидев напротив себя Аой, свою недавнюю пленницу, по-прежнему носящую ту серебряную маску... неужто эта девчонка заполучила ранение в лицо в одном из этих боев?

Трибуны, как и всегда, были забиты под завязку. Сражение с участием Герцога Тюльпана мгновенно становилось необычайно известной новостью. Даже жена младшего брата Двэйна по имени Аоси появилась в числе зрителей на почетных ложах. По-правде говоря, она была крайне миловидной особой, что несказанно прибавляло ей шарма. Двэйн был с ней весьма близок, да и Принц-регент смотрел на неё крайне неравнодушным взглядом. Естественно, все эти влюбленности и влечения были кстати для Двэйна, ведь они также сближали его со двором.

В следующий миг, арена вновь разразилась восторженными возгласами, зрители ликовали и во весь голос кричали о том, как великий Герцог разделается с этой девчонкой. Примет ли он роль кавалера, будет ли обходителен?

Двэйн стоял, молча удерживая свой длинный лук наготове и с улыбкой смотрел на Аой:

- Ты не думаешь, что в этой маске я могу и вправду не узнать тебя? - прокричал добродушным голосом Двэйн.

Аой была легкая дрожь, в глазах, что были видны в маске, были страх и смятение.

- Я знаю, что это ты! - продолжал Двэйн, - Тогда зачем тебе маска?

- Хочу - ношу!» послышался нервный девичий крик.

- Неплохие доспехи! Со Снежной Горы, небось? - смеясь, крикнул Двэйн.

- Я... я сама их сделала! Я убила нескольких снежных волков и окрасила их шкуры в розовый цвет! - с неподдельной злостью прокричала девушка.

Двэйн несколько изумился, он сразу же захотел прокричать той девушке, что она на арене, а не в месте для болтовни! Завороженные зрители продолжали в негодовании наблюдать за разговором двух врагов на ристалище.

- Как дела на горе?

- Все хорошо...

- А кормят нормально?

- Пойдет!

- Спится там хорошо?

- Отлично!

Зрители негодовали:

- Мы заплатили за хороший бой, разве нет? Мы понимаем, что вы друзья и все такое, но мы сейчас попросим вернуть нам деньги!

Но Двэйна эти перешептывания болельщиков не интересовали. Он сделал два шага в сторону своей противницы, прокричав «прошло несколько месяцев, я смотрю, ты подросла!

В действительности. Аой была рослая девочка... и довольно юная, а потому еще продолжала расти.

-И грудь, я смотрю, увеличилась... - и тут Аой не сдержалась, ведь Двэйн буквально пожирал ее взглядом.

И этот взгляд был знаком девушке. Именно с ним она столкнулась в подземной темнице на Северо-западе, у неё в голове мелькнула лишь одна мысль: на тех горах ведь нет никакой вкусной еды и вольготной жизни, почему он так лицемерен? Будь перед ней кто-либо другой сейчас, за такие слова она отправила бы его на тот свет. Но слова Двэйна будто бы подкосили ей ноги, они сошлись почти на расстояние вытянутой руки и стали беседовать.

Аой спрашивала о Вивиан, Двэйн спрашивал о Ланьхае. Аой и Двэйну, как оказалось, было, что поведать друг другу. Двэйн чувствовал себя бесстыжим паршивцем, говоря о Вивиан, да и Аой чувствовала тоже самое. Дело в том, что еще недавно Двэйн получил известие, что Ланьхай не намерен быть в числе зрителей на турнире. Публика, к тому времени, превратилась в стихийный штормовой океан.

Двэйн огорченно посмотрел на Аой, сказав:

- Что ж, если мы так продолжим, зрители нас порвут...

- Нам стоит начать наш поединок? - спросила девушка.

Все предыдущие круги Аой прошла, используя магические хитрости, но сегодня, когда перед

собой она увидела Двэйна, она не знала, что предпринять.

- Нет, я не бью девушек... - усмехнувшись, ответил Двэйн, - У меня есть план... - говоря, Двэйн уже начал действовать.

На глазах и тысячной публики он в несколько прыжков достиг Аой, затем легким движением левой руки снял с девушки маску. Девушка даже не успела пошевелиться. Девушка смотрела на Двэйна растерянным взглядом жертвы. Её лицо исказилось, но даже сейчас это было прекрасное лицо. В следующее мгновение Двэйн медленно, но решительно обнял Аой за талию.

Аой внезапно почувствовала мягкое, но сильное прикосновение пальцев Двэйна в районе талии. Девушка сама того не замечая выронила меч на землю. Следующим движением Двэйн сорвал доспехи Аой. Двэйн взглянул в глаза девушки, которую внезапно заключил в объятия.

В этих глазах был страх, растерянность, смятение и... надежда, как у новорожденного жеребенка! В одно движение Двэйн приник к губам девушки, поцеловав их. Глаза девушки наполнились наслаждением, а потом плавно закрылись. Публики заклокотала:

- Что это? Где это видано? Герцог Тюльпан подошел к ней, столь бесцеремонно сняв с нее маску, заглянув в глаза, начал...

Публика же с аристократических ложе стоя аплодировала, крича «Браво» благородному и милосердному дамскому угоднику, Герцогу Тюльпану. Аплодировали и смелой девушке, осмелившейся принять участие в таком турнире и выбившейся в полуфинал.

Будто тигрица, она сражалась со всеми остальными, но Герцог Тюльпан нашел средство, как ее умирить. Наконец, шум и гомон окружающих трибун постепенно стал приводить девушку в чувства. Она покраснела.

- Наконец-то я сделал то, что хотел сделать так давно... - улыбнувшись, сказал Двэйн, - В последние несколько месяцев я так хотел потрогать тебя...

Двэйн провел рукой по губам девушки, сказав:

- Сегодня как раз четырнадцатое февраля... с Днем Всех Влюбленных!

- Что еще за День Всех Влюбленных?! - воскликнула девушка в изумлении.

Аой вновь вспомнился тот ужасный образ из темницы. Аой было занервничала, но объятия Двэйна и ликования зрителей внесли свою лепту, подавив в ней последнее желание сопротивляться.

- Ты...ты...

- Я всего лишь поцеловал тебя. - Закончил за неё Двэйн, после чего громко прокричал, - Я сделал это, и мне все равно, какие скандалы и злые слухи из-за этого начнутся!

Аой забилась в руках Двэйна, как пойманный зверек. Вывернувшись, она с силой оттолкнула Двэйна ногой. Она будто маленькая девочка поступила бестактно и глупо. Пни она Двэйна посильнее, и Вивиан и Джоанна никогда бы не увидели Аой... однако Двэйн лишь лукаво улыбнулся. Публика молчала, ожидая дальнейших событий.

Однако внезапно Аой заметила, что ее нога, в сущности, совершенно бессильна. Нанеся Двэйну удар, Аой грохнулась на землю, будто кукла.

- Восхитительная техника, моя госпожа! Я восхищен! - затем Двэйн обернулся к трибунам, добавив, - Сегодня я иду в трактир в южном квартале!

- Ого! Ух ты! А наш Герцог ветреный человек!

Разозленная Аой, тем временем, поднялась с земли и спешно выбежала за пределы ристалища. Что же до Двэйна, так он остался на арене, одаривая зрителей поклонами и реверансами. Поединок этого красавца с такой красавицей все же не оставил народ равнодушным. В конце концов, неплохой спектакль получился...

На аристократических же ложах не прекращался скандал! Принц-регент, ругаясь во все горло, периодически все же улыбался и даже посмеивался. Вокруг сновали придворные, шепча ему в оба уха:

- Господин, мы полагаем, Герцог Тюльпан поступил так, потому что этот турнир имеет отношение к рыцарскому ордену... к восстановлению ордена рыцарей Роланда... но рыцарям должны быть присуща доблесть и благородство...

- Неплохо... - усмехнувшись сказал Принц-регент и похлопал слугу по плечу, - Жаль, что самого главного ты все равно не видишь... - сказал Принц-регент и удалился из комнаты.

Несколько прочих слуг и принц Карл с немой улыбкой проследовали за Принцем-регентом. Выйдя с трибун, Принц-регент оказался в окружении вооруженных до зубов гвардейцев. Принц Чарли, уходя, бросил:

- Господа учителя, какие же вы все болваны! Раз Учитель Двэйн так сделал, то мой отец это одобряет, и ни к чему здесь ваша критика!

Учителя-придворные занимались лишь первичным образованием и просвещением принца Чарли, а потому не воспринимались им всерьез.

- Ваше Высочество, Вы хотите сказать...

Принц Чарли лукаво улыбнулся и сказал спокойным, но несколько раздраженным тоном:

- По замыслу Герцога, он должен был стать чемпионом турнира! Но если он им станет, неужели ему еще будут нужны какие-то ордена? Только благодаря его изощренному уму его сила стремительно крепнет... зачем ему нужны рыцарские ордена? Организация ордена и турнир – всего лишь средства для достижения куда больших целей! Стоит Двэйну сплотить орден и народ вокруг себя, как Принц-регент сам присягнет ему на верность! Сегодняшний поступок моего учителя есть поступок высокой важности! И он принесет ему многое!